

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.009

УДК 323.3

В.В. КОЗЕНЮК

аспирант Южно-Российского института
управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: kozenyukv@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0001-1767-2140>

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Введение. Статья посвящена исследованию концептуальных различий между цифровой трансформацией, адаптацией и качественной трансформацией политических элит в контексте технологических изменений. Актуальность темы обусловлена глобальным распространением цифровых технологий, трансформирующих социально-экономические отношения и институты власти. Несмотря на активное использование термина «цифровая трансформация», его сущность остается дискуссионной, что затрудняет разработку теоретических моделей и практических стратегий.

Цель. Исследование направлено на систематизацию определений цифровой трансформации, выявление ее структурных элементов (инструменты, направления изменений, характер, масштабы) и дифференциацию от адаптации. Особое внимание уделено качественной трансформации политических элит как радикальной перестройке их институциональных и аксиологических основ.

Методы. В работе применен системный подход, дополненный сравнительным и контент-анализом 10 определений цифровой трансформации из научной и практической литературы. Структурирование термина осуществлялось по пяти аспектам: инструменты, направления, характер, масштабы и продолжительность изменений.

Результаты. Установлено, что цифровая трансформация представляет собой непрерывный процесс интеграции технологий, приводящий к фундаментальным изменениям в структуре элит, тогда как адаптация ограничивается модернизацией инструментов. Качественная трансформация элит характеризуется необратимостью, возникновением эмерджентных свойств (зависимость от алгоритмов) и формированием новой парадигмы власти. Выделены ключевые аспекты трансформации: структурно-институциональные изменения, ценностные сдвиги, новые критерии рекрутирования, цифровые коммуникативные практики и социально-психологические особенности элит.

Выводы. Работа вносит определенный вклад в эпитологию, предлагая критерии для разграничения трансформационных и адаптационных процессов. Теоретические выводы подчеркивают необходимость эмпирической верификации через сравнительный анализ трансформации элит в различных политических системах.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая адаптация, качественная трансформация, политические элиты, трансформация.

Введение. В каждый исторический период развития государства наблюдаются специфические тенденции, оказывающие существенное влияние на общество в целом. Так, в настоящее время цифровая трансформация оказывает значительное влияние на все аспекты социально-экономических отношений. В традиционных и новых медиа активно обсуждаются процессы цифровой трансформации, зачастую без глубокого анализа сущности этого понятия, что обусловлено его популярностью в настоящее время. В научном сообществе данный термин используется чаще других, что свидетельствует о наличии интереса к нему среди исследователей. Но все-таки возникает закономерный вопрос: «Что такое цифровая трансформация?».

Несмотря на то, что термин используется уже продолжительное время, единого общепринятого определения термина не сформировалось. Данный факт подчеркивается в работах Н.Н. Мещеряковой, Е.Н. Роготневой и О.Н. Миркиной [9. С. 44; 10. С. 171].

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 11; 12; 14; 15; 16; 19; 23].

Однако проблему качественной и цифровой трансформации политических элит нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Первоначально отсутствие единого мнения в данном случае обуславливается спецификой цифровой трансформации, которая с течением времени включает в себя новые технологии и способы их применения, что свидетельствует о постоянном и непрерывном процессе трансформации самого определения. Тем не менее, необходимость в понимании ключевых структурных элементов и сущности определения имеет немаловажное значение в современной науке.

По мнению Ч. Гун, В. Рибьера отсутствие единого определения цифровой трансформации имеет решающее значение по нескольким важным причинам: исследователям сложно разрабатывать теории, определять и проверять взаимосвязи между элементами, а также развивать последовательное направление исследований, основанное на том, что было сделано ранее [25].

Следует отметить, что не всякий процесс внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий в социально-экономических отношениях может быть однозначно квалифицирован как цифровая трансформация. В сети Интернет бытует мнение о синонимичности данного термина и понятия

цифровой адаптации, что является некорректным ввиду концептуальных различий между ними. Это обуславливает необходимость выявления принципиальных отличий между понятиями цифровой трансформации и адаптации.

С другой стороны, непосредственный интерес обращается к проблеме концептуализации качественной трансформации, требующей методологической рефлексии. Возникает необходимость в интерпретации содержания данного термина: подразумевает ли он радикальную реконфигурацию системных характеристик объекта или же ограничивается частичной модификацией отдельных элементов в рамках сохранения структурной целостности? Данная дихотомия предполагает критический анализ границ между трансформационными процессами, сопряженными с возникновением новых качеств, и адаптивными изменениями количественного порядка.

Данные определения занимают определенное место в теоретико-методологическом понимании качественной трансформации политической элиты в цифровом обществе. Что подчеркивает важность интерпретации терминов в контексте трансформационных процессов современной политической элиты.

Цель исследования заключается в концептуализации терминов «цифровая трансформация», «цифровая адаптация» и «качественная трансформация политических элит», а также выявлении их структурных элементов и методологических оснований для разграничения. Работа направлена на определение ключевых характеристик политических элит, подверженных изменениям в условиях цифровизации, и анализ трансформационных процессов, затрагивающих институциональные структуры, ценностные ориентиры и механизмы рекрутирования элит.

Материалы и методы. Исследование выполнено с применением системного подхода, методов сравнительного и контент-анализов основных определенных терминов, встречающихся в научной и практической литературе.

Результаты и обсуждения. Согласно словарю С.И. Ожегова под трансформацией можно понимать «превращение или преобразование из одного в другое», а под адаптацией «приспособление к изменяющимся внешним условиям» (1). То есть принципиальное различие заключается в масштабах предстоящих изменений.

В процессе анализа сущности терминов было выявлено, что преобладающая часть определений была сформулирована в рамках практической деятельности, непосредственно связанной с развитием информационных технологий. Ведущая роль в разработке теоретико-методологических основ исследования феномена «цифровой трансформации» принадлежит зарубежной научной школе. Систематизация дефиниций осуществлялась через синтез научно-теоретического (анализ концептуальных моделей) и прикладного (эмпирическая верификация) подходов, что обеспечивает целостное понимание структуры исследуемого явления и позволяет выделить ключевые структурные элементы определений. В таблице 1 представлены некоторые определения, которые

впоследствии позволяют выделить ключевые элементы и аспекты термина цифровая трансформация.

Таблица 1. Перечень определений «цифровая трансформация»

№ п/п	Определение
1	процесс переосмысления и изменения бизнес-моделей, процессов и подходов к взаимодействию с клиентами с использованием цифровых технологий. Это не только о внедрении новых технологий, но и о культурных изменениях, изменении мышления и подходов внутри организации [9. С. 44]
2	изменения в способах ведения деятельности тем или иным субъектом, которые произошли вследствие применения цифровых технологий [20]
3	использование технологий для преобразования аналоговых процессов в цифровые, а также революционные изменения в бизнесе, связанные с появлением новых технологий, таких как машинное обучение (machine learning), большие данные (bigdata) и Интернет вещей (Internet of Things, IoT) [21]
4	это не только инвестиции в новые технологии (искусственный интеллект, блокчейн, анализ данных и интернет вещей), но и глубокое преобразование продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, работы с клиентами и корпоративной культуры [22]
5	стратегическое использование цифровых технологий для улучшения процессов, производительности, совершенствование процессов создания ценности для клиентов и сотрудников, управления бизнес-рисками и контроля затрат [28]
6	процесс кардинального изменения бизнес-модели предприятия и ее элементов, включая процесс создания и доставки ценности клиенту посредством реализации проектов с использованием цифровых технологий, в основе которых лежит эффективное управление [17. С. 227]
7	процесс преобразования существующей или формирование новой бизнес-модели организации посредством применения цифровых технологий, где центральная роль отведена эффективному управлению данными, сопровождающееся изменениями бизнес-процессов и ростом конкурентоспособности и эффективности организации [13. С. 576]
8	фундаментальный процесс изменений, спровоцированный развитием цифровых технологий, в целях достижения кардинальных улучшений и инноваций в структуре (предприятии, группе компаний, отрасли, обществе) и создания ценности для заинтересованных сторон путем стратегической мобилизации ее ключевых ресурсов и потенциала [25]
9	процесс изменения коммуникаций и взаимодействий всех стейкхолдеров компании, а также преобразование экономической, социальной и политической сфер с использованием цифровых технологий [24. Р. 1-13]
10	применение цифровых технологий для фундаментального изменения всех элементов бизнеса и общества [26]

В процессе структурирования определения было принято решение подразделить термин на следующие ключевые аспекты:

- инструменты цифровой трансформации (технологии);
- направления изменений в рамках цифровой трансформации;
- характер внедряемых изменений;
- масштабы предстоящих изменений;
- продолжительность внедряемых изменений.

Перечисленные в таблице 1 определения в определенной мере содержат в себя ключевые аспекты. Они различаются по степени детализации и могут быть просто отмечены, конкретизированы или попросту отсутствовать. Итоги детализированного анализа раскрытости термина представлены в таблице 2.

Таблица 2. Контент-анализ определения «цифровая трансформация»

№ п/п (определений из табл. 1)	Аспекты раскрытия термина «цифровая трансформация»				
	Инструменты	Направление изменений	Характер изменений	Масштабы изменений	Продолжительность
1	Отмечены	Конкретизированы	Отмечены	Отмечены	Отсутствует
2	Отмечены	Отмечены	Отсутствует	Отмечены	Отсутствует
3	Конкретизированы	Отмечены	Отмечены	Отмечены	Отсутствует
4	Конкретизированы	Конкретизированы	Отмечены	Отмечены	Отсутствует
5	Отмечены	Отмечены	Отмечены	Отмечены	Отсутствует
6	Отмечены	Отмечены	Отмечены	Отмечены	Отсутствует
7	Отмечены	Отмечены	Отмечены	Отмечены	Отсутствует
8	Отмечены	Конкретизированы	Отмечены	Отмечены	Отсутствует
9	Отмечены	Конкретизированы	Отмечены	Отмечены	Отсутствует
10	Отмечены	Отмечены	Отмечены	Отмечены	Отсутствует

Исходя из проведенного анализа следует, что в целом в рассматриваемых определениях выделены ключевые аспекты с небольшой долей конкретизации. Однако в определениях отсутствует информация о продолжительности такого

явления как цифровая трансформация, что не вносит ясности в контексте временных рамок.

Рассмотрение структурных элементов определений, рассмотренных в таблице 1 позволит четко сформулировать сущность феномена цифровой трансформации. Среди основных структурных элементов выделяются: процесс преобразования существующей или формирование новой модели; эффективное управление данными; эффективность; фундаментальный процесс изменений; кардинальные улучшения и инновации; стратегическая мобилизация ключевых ресурсов и потенциала; процесс изменения коммуникаций и взаимодействий.

На основе комплексного анализа существующих теоретико-методологических подходов и структурно-функциональных компонентов дефиниции «цифровая трансформация» автором сформулировано следующее определение: цифровая трансформация – это постоянный, непрерывный процесс интеграции и переосмысления цифровых технологий (машинного обучения, искусственного интеллекта, блокчейна, биометрии, Интернета вещей, больших данных и др.) в сфере социально-экономических отношений, приводящий к фундаментальным изменениям осознания происходящего.

Проводя аналогию между терминами, цифровая трансформация и цифровая адаптация, а также опираясь на дефиницию определений в словаре С.И. Ожегова можно заключить, что цифровая адаптация – это постепенный процесс внедрения цифровых инструментов, характеризующийся частичными преобразованиями экосистемы социально-экономических отношений.

Британские исследователи Х. Маргеттс и П. Данливи в своей работе также разграничивают данные определения между собой. В том числе отмечают, что трансформация предполагает возникновение технократических элит, а адаптация всего лишь модернизирует существующие практики [27].

Таким образом, цифровая адаптация может представлять под собой начальный этап, предваряющий структурно-функциональную перестройку системы в рамках цифровой трансформации, выступая ее неотъемлемой стадией.

Цифровая трансформация или адаптация политической элиты включает в себя преобразование характеристик, свойств и особенностей, которые определяют специфику данного явления и отличают его от других.

Среди основных характеристик политической элиты, подверженных цифровой трансформации можно выделить:

1. Структурно-институциональные изменения (например, введение цифровых платформ и снижение роли традиционных бюрократических структур), которое прежде всего характеризуются формированием новых властных групп, объединяющих технократов, действующую политическую элиту и экспертов в области цифровых данных. Именно в таких группах концентрируется контроль над цифровыми платформами, алгоритмами и инфраструктурами, что позволяет влиять на управленческие процессы без прямого участия традиционных политических институтов.

2. Ценностные и идеологические сдвиги (например, переход от идеологии «равенства» к прагматизму в постсоветской России, где эффективность управления стала ключевым критерием).

3. Критерии рекрутирования и элитообразования (например, внедрение открытых конкурсов для госслужащих на специализированной платформе в Финляндии или программа, требующая от членов элиты обязательного прохождения курсов по AI и Big Data в Южной Корее, которая изменяет критерии доступа к власти). Воспроизводство потенциальной политической элиты преимущественно интегрируется в политику через цифровые и образовательные проекты и платформы.

4. Коммуникативные практики (например, использование политиками социальных сетей для прямого диалога с молодежью, что заменяет традиционные пресс-конференции). Применение цифровой коммуникации позволяет оперативно реагировать на запросы гражданского общества, что коррелирует с повышением уровня доверия среди населения.

5. Социально-психологические особенности (например, рост доверия к технократам в кризисные периоды в Германии, что изменило восприятие роли экспертов в элите). Современные элиты вынуждены постоянно осваивать новые технологии, чтобы сохранять контроль над информационными потоками и управлять цифровыми инструментами. Принятие решений все чаще основывается на анализе больших данных, что трансформирует рациональность политических элит.

Цифровая трансформация политических элит представляет собой многомерный процесс, затрагивающий институциональные, ценностные, рекрутационные, коммуникативные и социально-психологические аспекты их функционирования. Проведенный анализ позволяет констатировать, что структурно-институциональные изменения, выраженные в формировании гибридных властных групп, обуславливают перераспределение контроля над цифровыми ресурсами, минимизируя роль классических бюрократических структур. Ценностные сдвиги в сторону прагматизма и эффективности управления отражают адаптацию элит к требованиям цифровой эпохи, где доминирует технологическая рациональность.

Социально-психологические особенности современных элит, включая зависимость от Big data и рост доверия к экспертно-технократическим решениям, свидетельствуют о трансформации их когнитивных моделей и рациональности. Эти изменения влекут за собой как новые возможности, так и вызовы. Таким образом, цифровизация политических элит выступает ключевым фактором реформирования властных отношений, требующим дальнейшего изучения этических, демократических и институциональных последствий в условиях глобальной технологической гонки.

Среди критериев оценки качества политической элиты можно выделить:
- профессиональные компетенции (образование, опыт, экспертность);

- эффективность и результативность (достижение поставленных целей, влияние на развитие государства (снижение уровня бедности, улучшение инфраструктуры и социальной стабильности));
- этические и моральные принципы (прозрачность и открытость в принятии решений, проведение антикоррупционной политики);
- легитимность и поддержка населения (уровень доверия среди гражданского общества, поддержка среди избирателей);
- адаптивность к инновациям (использование цифровых инструментов в управлении, гибкость в отношении стратегии ответа на новые вызовы);
- коммуникативные навыки (умение находить компромиссы, укрепление позиций государства на мировой арене, эффективная коммуникация с народом);
- ответственность и подотчетность (публичные выступления, ответы на запросы населения, признание ошибок и готовность к корректировке при возникновении неудач);
- навыки планирования (разработка долгосрочных программ развития);
- психологические качества (сохранение работоспособности в условиях кризиса и давления, умение строить вокруг себя надежную команду).

Критерии рекрутирования элит трансформируются под влиянием цифровых платформ и образовательных программ, что способствует профессионализации доступа к власти, но одновременно создает риски цифрового элитизма. Коммуникативные практики, переориентированные на прямые диалоговые форматы (соцсети, интерактивные платформы), усиливают оперативность взаимодействия с гражданским обществом, однако требуют от элит развития навыков цифровой самопрезентации.

В результате проведенного исследования можно заключить, что качественная трансформация политических элит – это системный процесс изменения институциональных структур, ценностных ориентиров и механизмов воспроизводства элит, сопровождающийся нарушением преемственности традиционных моделей элитообразования и формированием принципиально новой парадигмы власти. Данный процесс характеризуется необратимостью, возникновением эмерджентных свойств и переходом от количественных адаптационных изменений к качественной перестройке базовых основ функционирования элит, включая их социально-психологические особенности, коммуникативные практики и критерии легитимности в условиях цифровизации общества.

Необходимо отметить, что граница между трансформацией и адаптацией определяется степенью глубины изменений: если адаптация ограничивается модернизацией внешних атрибутов, то трансформация предполагает системную перестройку институциональных и аксиологических основ элиты.

Заключение. Проведенное исследование позволило концептуализировать термины «цифровая трансформация» и «цифровая адаптация». На основе системного анализа дефиниций установлено, что цифровая трансформация представляет собой процесс фундаментальных изменений, затрагивающий

институциональные структуры, ценностные ориентиры и механизмы рекрутирования элит. В отличие от адаптации, которая ограничивается частичной модернизацией инструментов, трансформация характеризуется необратимостью, системностью и возникновением эмерджентных свойств (например, зависимость от алгоритмической аналитики). Также удалось определить сущность качественной трансформации политической элиты и сформулировать авторское определение термина.

Ограничения исследования в основном связаны с отсутствием эмпирических кейсов, что сужает возможности верификации теоретических выводов. Перспективными направлениями будущих исследований является изучение долгосрочного влияния цифровых технологий на институты власти, этические и демократические последствия данных процессов.

Проведенное исследование вносит определенный вклад в элитологию, предлагая методологические критерии для разграничения трансформационных и адаптационных процессов, а также формирует теоретическую базу для междисциплинарного анализа цифровизации власти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Толковый словарь С.И. Ожегова // <https://slovarozhegova.ru>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Авдеев М.А., Собакарева Е.В., Шевченко А.В., Григорян Д.К.** Цифровизация государственного и муниципального управления на территории РФ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. **Афонин М.В., Тиханов Р.С., Кривова А.Л., Полежайкина Е.В.** Риски избирательных кампаний в контексте цифрового политического участия // Вопросы политологии. 2025. № 2.
3. **Дронов А.И.** Политическая коммуникация выборных элит с населением посредством социальных медиа при принятии управленческих решений // Вопросы политологии. 2025. № 4.
4. **Исмаилова А.С., Голубева О.А., Григорян Д.К.** Проблемы электронного правительства в России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
5. **Калакутский А.В.** Информационные технологии и их роль в политическом управлении // Вопросы политологии. 2024. № 5.
6. **Каримов Э.Р.** Цифровые платформы и публичная политика: анализ роли и влияния // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
7. **Колесников А.И.** Технократическая легитимация и цифровизация в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.

8. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Современные политические элиты: о векторе направленности российских исследований // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 7 (112).
9. **Мещерякова Н.Н., Роготнева Е.Н.** Цифровизация: новые риски для людей с инвалидностью. Постановка проблемы // Цифровая социология. 2021. № 4 (3). DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-44-52>.
10. **Миркина О.Н.** Цифровизация и ее особенности в Смоленской области // Цифровое образование в РФ: состояние, проблемы и перспективы: материалы международного форума. СПб.: Санкт-Петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостр., 2019.
11. **Новиков А.А., Плужникова Н.Н.** Имидж современного политического лидера и социально-коммуникативные технологии его конструирования // Вопросы политологии. 2025. № 2.
12. **Поляков Р.А.** К вопросу о развитии цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 5.
13. **Силакова Л., Андроник А., Киселев А.Д.** Сущность цифровой трансформации: понятие и процесс // Baikal Research Journal. 2024. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).568-579.
14. **Старостин А.М.** Современное политическое стратегирование в контексте когнитивно-конструктивистской методологии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
15. **Старостин А.М., Понеделков А.В.** Цивилизационный формат репрезентации современных российских элит // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
16. **Степанов К.В.** Негативно-девиантные и позитивно-девиантные политические элиты как эпифеномены развития и трансформации современного российского общества // Вопросы политологии. 2024. № 10.
17. **Темников А.О.** Современные подходы к определению термина «Цифровая трансформация» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. DOI: 10.23672/SAE.2023.22.28.001.
18. Цифровая трансформация: руководство // <https://chiefdigital.ru/information/cifrovaya-transformaciya-polnoe-rukovodstvo>.
19. **Чемшит Д.А.** Предпосылки модернизационных кризисов политических систем в процессах рекрутирования элит // Вопросы политологии. 2024. № 9.
20. Что такое цифровая трансформация? // <https://www.diasoft.ru/about/publications/20741>.
21. Что такое цифровая трансформация? // Drop box // <https://www.dropbox.com/ru/business/resources/what-is-digital-transformation>.
22. Что такое цифровая трансформация? // <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef>.

23. **Яценко А.С., Майстат М.А.** Влияние цифровизации на эффективность государственного управления: мировой опыт // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
24. **Fischer M.** Strategy Archetypes For Digital Transformation: Defining Meta Objectives Using Business Process Management / M. Fischer, F. Imgrund, Ch. Janiesch, A. Winkelmann // Information & Management. 2020. (57):103262. DOI: 10.1016/j.im.2019.103262.
25. **Gong Ch.** Developing a unified definition of digital transformation / Ch. Gong, V. Ribiere // Technovation. 2021. № 102:102217. DOI: 10.1016/j.technovation.2020.102217.
26. **Gruman G.** What digital transformation really means / IDG Communications Inc., 2016 // <https://www.infoworld.com/article/3080644/what-digital-transformation-really-means.html>.
27. **Margetts H., Dunleavy P.** The Second Wave of Digital-Era Governance: A Quasi-Paradigm for Government on the Web. Philos Trans A Math Phys Eng Sci. 2013 Feb 18;371(1987):20120382. DOI: 10.1098/rsta.2012.0382.
28. What is digital transformation? // Citrix // <https://www.citrix.com/ru-ru/glossary/what-is-digitaltransformation.html>.

V.V. KOZENYUK

Postgraduate, South-Russian Institute
of Management of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Russia
<https://orcid.org/0009-0001-1767-2140>

CONCEPTUALIZATION OF QUALITATIVE AND DIGITAL TRANSFORMATION OF POLITICAL ELITES: METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ESSENCE OF DEFINITIONS

Introduction. *The article explores the conceptual differences between digital transformation, adaptation, and qualitative transformation of political elites in the context of technological change. The relevance of the topic is due to the global spread of digital technologies that transform socio-economic relations and government institutions. Despite the active use of the term «digital transformation», its essence remains controversial, which makes it difficult to develop theoretical models and practical strategies.*

Purpose. *The research is aimed at systematizing definitions of digital transformation, identifying its structural elements (tools, directions of change, nature, scale) and differentiating from adaptation. Special attention is paid to the qualitative transformation of political elites as a radical restructuring of their institutional and axiological foundations.*

Methods. *The paper uses a systematic approach supplemented by a comparative and content analysis of 10 definitions of digital transformation from scientific and practical literature. The structuring of the term was carried out in five aspects: tools, directions, nature, scale and duration of changes.*

Results. *It has been established that digital transformation is a continuous process of technology integration, leading to fundamental changes in the structure of elites, while adaptation is limited to the modernization of tools. The qualitative transformation of elites is characterized by irreversibility, the emergence of emergent properties (dependence on algorithms) and the formation of a new paradigm of power. The key aspects of transformation are highlighted: structural and institutional changes, value shifts, new recruitment criteria, digital communication practices, and socio-psychological characteristics of elites.*

Conclusions. *The work makes a definite contribution to elitism by offering criteria for distinguishing transformational and adaptive processes. The theoretical conclusions emphasize the need for empirical verification through a comparative analysis of the transformation of elites in various political systems.*

Key words: *digital transformation, digital adaptation, qualitative transformation, political elites, transformation.*